

ОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА К ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МОДЕЛЕЙ
ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В НАУКАХ
ОБ ОБЩЕСТВЕ

Дмитрий Львович Комягин

доктор юридических наук
профессор Департамента публичного права Национального
исследовательского университета Высшая школа экономики
109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11.
dkomygin@hse.ru

Для цитирования: *Комягин Д. Л.* От человеческого капитала к идентификации человека. К вопросу о создании моделей поведения человека в науках об обществе // Праксис. 2025. № 3 (20). С. 32–54. DOI: 10.31802/PRAxis.2025.20.3.002

Аннотация

УДК 241.1

Статья посвящена сравнительному анализу подходов к моделированию поведения человека в социальных науках и в естествознании. Интерес к построению таких моделей, особенно в экономике и социологии, был значительным во все время их существования. Автор предполагает, что этот интерес не всегда исследовательский, а связан также с заказом на прогноз потребительских предпочтений человека. Кратко прослежена эволюция идей в этой области. «Экономический человек» сравнивается с многомерным и непостижимым образом человека в христианстве, носителем прав и обязанностей в юриспруденции, подчеркивается утилитарный характер «экономического человека». За пределами всех моделей остается потенциал человека, то, что «не теоретизируется». Далее автор выдвигает гипотезу о том, что современный переход от идеи «экономического человека» к концепции развития человеческого капитала вызван невозможностью использовать конструкцию «экономического человека» в практических целях. Идея измерения прироста «человеческого капитала», активно имплементируется в законодательство, фигурирует в международных правовых актах и рассматривается сегодня в контексте «экономики знаний». Формируется набор индикаторов, которые следует использовать при расчете указанного капитала. Однако, использование данного понятия является спекулятивным,

а конечная цель развития «человеческого капитала» остается неопределенной. Отдельно рассмотрен вопрос идентификации человека. Сделано предположение, что развитие технологий идентификации привело к созданию еще одной утилитарной модели поведения человека, формирующейся по его информационным следам. В целом сделан вывод о том, что целесообразен этический контроль не только за внедрением достижений в области биогенетики, но также за программами создания «нового человека» через развитие человеческого капитала, а также за применением технологий удаленной идентификации.

Ключевые слова: Модель поведения человека, образ человека, «экономический человек», человеческий капитал, личность, идентификация личности.

From Human Capital to Human Identification

On the Problem of Human Behaviour Models in the Social Sciences

Dmitry L. Komyagin

Doctor of Law, Professor at the Department of Public Law

National Research University Higher School of Economics

11 Pokrovsky Bulvar, Moscow, 109029 Russia

dkomyagin@hse.ru

For citation: Komyagin Dmitry L. "From Human Capital to Human Identification: On the Problem of Human Behaviour Models in the Social Sciences". *Praxis*, № 3 (20), 2025, pp. 32 – 54 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2025.20.3.002

Abstract. Article is devoted to the comparative analysis of some models of Human in social sciences. Creation of such models in economy and sociology is constant in all the time of their existence. This research interest is not abstract and motivated with the order to predict the consumer preferences of the person. Evolution of the ideas in this area is briefly tracked. The «homo economicus» is compared to image of human in Christianity and the person with rights and duties in law. The utilitarian character of «homo economicus» is emphasized. Outside all models is a potential of Human, that «it isn't theorized». The author makes a hypothesis that transition from the idea of «homo economicus» to the concept «human capital development» is caused by impossibility to use the idea «homo economicus» in the practical purposes. The idea to count the «human capital» is actively implemented in the legislation and the international acts. Today a set of indicators which should be used when calculating «the human capital» is formed. At the same time use of this concept is speculative, and the ultimate goal of development of «the human capital» remains uncertain. The identification of the person is separately considered, the assumption is made that development of technologies of identification can lead to creation of the new model of human which is formed on his information traces. In general, the conclusion is drawn that ethical control not only of introduction of achievements in the field of biogenetics, but also behind programs of creation of the «new humanity» through «human capital development» and also behind use of technologies of remote identification.

Keywords: Human model, homo economicus, image of the human, human capital, identification of the personality

В центре всех вопросов науки
все-таки стоит вопрос
о самом человеке

С. Н. Булгаков

Введение

Эволюция идей, объясняющих человеческое поведение, является очень занимательной темой. Призыв на храме Аполлона в древних Дельфах «познай самого себя» (греч. *ᾧθι σεαυτόν*) был услышан и остается вечно актуальным.

Нельзя не согласиться с Сергеем Николаевичем Булгаковым, что все науки в конечном итоге озабочены исследованием человека, а «политическая экономия есть прикладная этика»¹. Тем не менее, человек по-прежнему, несмотря на усилия ученых, так и остается непознанной загадкой.

Для разных целей строятся модели поведения «экономического», «социологического», «политического», «биологического» человека. Появился и «финансовый человек», действующий в «сетевом обществе»², «steakholder», интересы которого учитываются в различных управленческих решениях и экономических стратегиях³, цифровой человек или *homo informaticus*⁴.

Согласно одному из принятых подходов в науке выделяются (условно) предметные области для естественных и технических наук, для наук о человеке и для наук об обществе⁵. Обособление наук о человеке не остановило исследование человека в иных научных областях, где строятся теоретические модели, объясняющие поведение человека. В частности, значительным количеством теорий о поведенческих моделях человека отличаются социология и экономика.

1 *Булгаков С. Н.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М., 1997. С. 231.

2 *Миркин Я. Н.* Будущий финансовый человек // *Mirkin.ru*. URL: <http://www.mirkin.ru/fin-future/part3/18/man-of-the-future.html>.

3 *Саввинов В. М., Стрекаловский В. Н.* Учет интересов стейкхолдеров в управлении развитием образования // *Вестник международных организаций*. 2013. Т. 8. № 1. С. 87–99.

4 *Иванский В. П.* К определению человека как субъекта права XXI века сквозь призму информационно-квантовой концепции права // *Административное право и процесс*. 2016. № 1. С. 48–53; № 6. С. 70–75.

5 Об условности такого деления и о том, что науки о человеке захватывают часть гуманитарных и социальных наук (экономику, филологию, историю) см., например сборник: *Диалог со временем*. М., 2016. Вып. 55.

Часто экономические модели поведения в своей основе содержат идеи, которые появились в психологии или педагогике. Например, широко используется для экономических умозаключений «пирамида потребностей», идея которой принадлежит психологу А. Маслоу⁶.

Естественные и технические науки в меньшей степени, чем гуманитарные и общественные, направлены на объяснение сущности и поведения человека. Однако, все достижения этих наук изначально мотивированы стремлением к улучшению человеческой жизни. Крайняя в этих науках позиция сциентизма (от лат. *Scientia*) как постулирования научного знания в качестве высшей (культурной) ценности выражается в «последовательном изгнании всех антропоморфных объяснений из естественных наук»⁷. Стремление натуралистически (биологически, химически) объяснить явления социальной или духовной (внутренней) природы является характерным проявлением сциентизма. Однако, без человека все достижения естественных наук теряют смысл, для чего представление о человеке изначально скрыто «встраивается» в научный поиск. В итоге была и остается необходимость моделировать человека и его поведение и для целей естественных наук.

Давно замечено, что теории о сущности и поведении человека всегда содержат погрешность, связанную с тем, что сам ученый тоже является человеком и на его выводы накладывается индивидуальный интерес. По аналогии, важнейшим условием репрезентативности многих выводов теоретической физики является нейтральность «наблюдателя» исследуемых явлений. При моделировании поведения человека такой нейтральности не достигается. С другой стороны, эта же личная заинтересованность привлекает все новых исследователей. Существенным является то обстоятельство, что кому угодно доступен человек как объект исследования (можно рассматривать самого себя).

Можно утверждать, что ни одна из научных дисциплин не дает целостного представления о человеке. Научный анализ практически всегда сводится к рассмотрению не живого человека, а *фигушки* — упрощенной модели. Подобная наивность, пожалуй, преодолевается только в религии (в первую очередь — в христианстве) и в философии.

Религия представляет человека как тайну творения, образ и подобие Божие (Быт 1:26), высшую драгоценность тварного мира. Философия

6 Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.

7 Из лекции Фридриха фон Хайека «Факты общественных наук», прочитанной в Клубе моральных наук Кембриджского университета 19 ноября 1942 г. URL: http://bc.math.msu.su/wiki/lib/exe/fetch.php?media=downloads:friedrich_august_von_hayek.pdf. См. также словарную статью Э. Г. Юдина «Сциентизм» в Большой советской энциклопедии.

является колыбелью всех теорий о человеке, а учение о человеке — это один из главных разделов философии.

Философы, начиная от Пифагора⁸, оправдывая свое имя, всегда интересовались не только предельно отвлеченными понятиями, но и последними достижениями человеческой мысли, вопросами истории, культуры, общественного устройства, экономики и, разумеется, науки. Осмысление всех новых явлений входило в философию в качестве дополнительных частей и даже вызвало разделение философии на традиционную и современную. Представления о человеке, который всегда оставался в центре внимания мыслителей, претерпевали изменения вместе с самой философией. Однако, несмотря на палитру мнений, образ человека здесь остался многомерным. Память о сократовском «я ничего не знаю» сохраняет этот образ от упрощения и спекуляций.

Ниже речь пойдет о некоторых утилитарных моделях человека, на самом деле создаваемых под социальный (или «торговый») заказ прогнозирования его предпочтений. Делается попытка обозначить некоторые новейшие тенденции в этой области.

По замечанию Бориса Григорьевича Юдина, в первой половине XX века реализовывались две программы создания «нового человека»: за счет манипуляций, направленных на генофонд (в нацистской Германии) и за счет контролируемого изменения социального порядка (в Советском Союзе)⁹. Можно сказать, что сегодня продолжают оба проекта, уже не столь радикально, но в масштабах всего человечества. Первое направление *конструирования* человека через достижения биогенетики сопровождается вниманием со стороны специалистов по биоэтике. Но имеет место и другое, социальное конструирование человека, уже не в рамках биогенетики, а в связи с реализацией экономических концепций, в частности, развития человеческого капитала. С началом нынешнего века эти идеи проникают и в законодательство.

Христианский образ человека

Как указано выше, согласно религиозному представлению человек непознаваем, это тайна творения. Тем не менее, образ или модель человека присутствует и в христианском учении. Эта модель отличается тем,

8 Пифагор, давший философии название, именуется последним из мудрецов и первым любителем мудрости (см.: Суриков И. Е. Пифагор. М., 2013. С. 42).

9 Юдин Б. Г. От утопии к науке: конструирование человека // Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. М., 2007.

что, во-первых, сложилась постепенно на протяжении длительного времени и, во-вторых, связана с учением о спасении¹⁰.

Распространенным является мнение о том, что вопросы религии лежат за пределами науки. В то же время сами религиозные представления о человеке возникли из таких источников, как Божественное откровение, эмпирический¹¹ и научный опыт¹².

Представления о тленном теле и неделимой душе вошли в христианское учение из античной философии¹³. В христианской антропологии тело предстает уже не как временная и презренная оболочка души, но полноценная часть человека, а в самом человеке сочетаются не только тело и душа, но также и дух. Образно это описано свят. Иоанном Златоустым таким образом, что «тело тогда умирает, когда душа оставляет его лишенным своей силы, так и душа тогда умерщвляется, когда Дух Святой оставляет ее без Своей силы»¹⁴. Внутренне согласие вызывают слова свят. Василия Великого о том, что «мы — это душа и ум, наше — это тело и наши ощущения, около нас — имущество, искусство и все земное»¹⁵.

В самой душе [внутреннем человеке] православная антропология различает сердце и ум, которые вовсе не соответствуют телесным органам. Как замечает свят. Лука Войно-Ясенецкий, во времена древних греков «слова *φρην*, *καρδια* означали не только сердце в прямом значении, но также душу, настроение, взгляд, мысль...», а наши «анатомо-физиологические знания о сердце не только не мешают, а скорее даже побуждают нас считать сердце важнейшим органом *чувств*»¹⁶. Реальность для аскетического взгляда представляется такой, что поведение человека определяется обстоятельствами, которые не создаются самим человеком, но у него остается свобода выбора — поступить в соответствии с Божиими заповедями или следовать подсказкам врага рода человеческого. Здесь вводится понятие воли, а ум получает назначение стоять на страже сердца.

10 *Филарет (Вахромеев), митр.* Богословие и антропологические концепции XX века // Многомерный образ человека. На пути к созданию единой сущности человека. М., 2007. С. 105.

11 Речь идет в первую очередь об опыте православной аскетики как пути возможности приближения к Богу, «обожения». Свод методов внутреннего самосовершенствования имеется во многих других религиозных учениях.

12 *Григорий Нисский, свят.* Об устройении человека // О человеке. СПб., 2011.

13 Платон разделял также и душу на разумную и чувственную части

14 См.: Душа // Сокровищница духовной мудрости. Т. IV. М.; Козельск, 2004. С. 341.

15 Сотницы. М., 2006. С. 509.

16 *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Дух, душа и тело. М., 1997. С. 10.

Все, однако, выглядит непостижимым, если задуматься о понятии целостности человека. Невозможно сказать что-то определенное о том, является ли человеком душа без тела или, наоборот, тело без души. Недаром момент соединения души с телом явился особым предметом внимания отцов Пятого Вселенского Собора: «Церковь, последуя божественным словам, утверждает, что душа творится вместе с телом, а не так, чтобы одна творилась прежде, а другое после, по лжеучению Оригена»¹⁷. Как пишет прот. Леонид Цыпин, описание сотворения человека в Шестодневе носит онтологический, а не хронологический характер¹⁸.

Христианскую модель человека как существа, состоящего из тела, души и духа, нельзя назвать спекулятивной, она дает многомерный образ, который отчасти остается непостижимым¹⁹. Следует добавить к этому и широко распространенное мнение, что, во-первых, душа растет вместе с телом²⁰ и, во-вторых, о том, что человек непрерывно развивается, изменяется, его душа и тело находятся в постоянном движении (он призван к совершенствованию). Более того, самосовершенствование является в первую очередь религиозной идеей, высоким творческим актом, не поддающимся рационализации. Это творчество в экономических моделях заменяется потребностями, а также понятием жизненной стратегии²¹. Христианская аскетика, наоборот, считает большую часть потребностей (помыслов, желаний) не имманентными человеку (как в экономике и социологии), а приходящими извне. В силу изложенного для христианской модели человека усвоено понятие «образа», тогда как экономическую модель можно именовать «фикцией».

17 Цит. по: *Макарий (Булгаков), митр.* Православное догматическое богословие. Т. 1. СПб., 1883. С. 440; см. также: *Цыпин Л., прот.* Вселенная. Космос. Жизнь — три дня творения. Киев, 2008. С. 452.

18 *Цыпин Л., прот.* Указ. соч. С. 452–453.

19 Например, остается неразрешим вопрос о целостности человека: мысль о спасении и вечной жизни распространяется только на душу человека, но в то же время человек мыслится в богословии как целостное сочетание духа, души и тела. Другой вопрос — о духе. Вполне утвердилась мысль о тварной природе души, которая состоит из «тонкой» материи, но нет ясного понятия о духе, что порождает диапазон мнений о духе как о божественной энергии или как о высшей части души. Наконец, требуют непрерывного осмысления евангельские слова о повторном рождении человека от Святого Духа (Ин. 3, 4).

20 См., напр.: Церковное предание о проблеме одушевления человеческого зародыша // Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2011/05/10/cerkovnoe_predanie_o_probleme_odushevleniya_chelovecheskogo_zarodysha/.

21 Например, о пенсионной жизненной стратегии. См., напр.: *Барков С. А., Маркеева А. В., Колодезникова И. В. и др.* Жизненные и трудовые стратегии пенсионеров в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 4. С. 828–843.

Поведение «экономического человека»

Значительное количество научных исследований (начиная с XVIII в.) посвящено «*homo economicus*» (экономическому человеку). Замечательный анализ этих идей был выполнен В. С. Автономовым²². В социологической науке достойны внимания произведения В. В. Радаева, который приступает к изложению курса экономической социологии с обзора идей в области моделирования человеческого поведения в науке как ключевого вопроса²³.

На страницах этих, и многих других авторов, мы сталкиваемся с объясняющими хозяйственное поведение человека концепциями таких экономистов, социологов, правоведов и психологов, как И. Бентам (1748–1832), А. Смит (1723–1790), Т. Мальтус (1766–1834), Д. Рикардо (1772–1823), Дж. Милль (1773–1836), О. Конт (1798–1857), К. Маркс (1818–1883), В. Парето (1848–1923), Т. Б. Веблен (1857–1929), В. Зомбарт (1863–1941), М. Вебер (1864–1920), К. Поланьи (1886–1964), М. Фридмен (1912–2006), Ф. Хайек (1899–1992) (названы лишь некоторые имена), которые создавали свои труды, начиная с XVIII в. и до нашего времени. Можно сказать, что все заметные экономисты и социологи так или иначе высказывались в отношении мотивов экономического поведения человека.

Как отмечает В. В. Радаев, в основу большинства экономических теорий положена концепция «компетентного эгоиста»²⁴. Иначе говоря, «экономический человек» предстает в виде своеобразной счетной машины с предпочтениями, потребителя, сосредоточенного на поиске удовлетворения своих разнообразных желаний. Этот потребитель, с развитием экономических воззрений, из идеального превратился в несовершенного, иногда ошибающегося в силу отсутствия полной информации, но все-равно напоминающего бездушную машину.

Персонаж Андрея Платонова в романе «Котлован» задается вопросом: «Каждое ли производство жизненного материала дает прибавочным продуктом душу в тело человека?». Подобный подход, в противоположность религиозному взгляду, и лежат в основе моделей «*homo economicus*». В секулярном мире экономического человека религия уже не рассматривается как живая связь с Богом, а лишь как одна из потребностей (или — как допустимая погрешность)²⁵.

22 Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.

23 Радаев В. В. Экономическая социология: курс лекций. М., 1998. С. 15.

24 Там же. С. 16.

25 Это замечание сделано потому, что многие из перечисленных выше мыслителей творили в области нравственной философии, что может ввести в заблуждение о религиозном начале их концепций.

На пути, который прошла исследовательская мысль при создании «экономического человека», можно отметить некоторые яркие концепции. Например, смутившая в свое время умы декларация Б. Мандевиля (1670–1731) о пользе пороков, без которых невозможно развитие экономической деятельности. Возможно, тем самым Б. Мандевиль хотел показать, что достижение богатства связано с самыми низкими человеческими качествами, а подлинная добродетель (аскетизм) означает отрицание экономической деятельности²⁶.

А. Смит закончил мысль Мандевиля, заменив трансцендентное начало в человеке принципом симпатии, которая лежит в основе его решений.

Также широко известна и хорошо подходит для дидактических целей «пирамида потребностей» из гуманистической психологии А. Маслоу (1908–1970), которая объясняет поведение человека следованием таким группам потребностей, как:

- физиологические;
- безопасности (в том числе желание комфорта, постоянства жизненных условий);
- социальные (в том числе заботы, уважения);
- престижные;
- духовные.

Эти потребности в дальнейшем были представлены в иерархическом виде, то есть в форме пирамиды, в основе которой лежат физиологические потребности. Впрочем, иерархия может изменяться в индивидуальном порядке, что значительно усложняет картину.

На самом деле еще Иеремия Бентам составил перечень всех удовольствий и страданий, связывая их с принципом пользы (для человека), который понимал как способность производить страдания или удовольствия. Этот расчет был продуман, так как учитывал разницу в людях, вызванную возрастом, религией, климатом, материальным состоянием, иными факторами, а также изменчивость человека. С точки зрения И. Бентама, нравственное благо только потому благо, что может производить физическое благо²⁷.

26 Нужно заметить, что заповедь Ветхого Завета «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15) не отрицает, а даже предполагает хозяйственную (экономическую) деятельность. Здесь хозяйственная деятельность — реализация творческой сущности человека.

27 *Бентам И.* Принципы законодательства: о влиянии условий времени и места на законодательство; руководство по политической экономии. М., 2012.

Пирамида потребностей Маслоу, по мнению автора, немногим отличается от списка удовольствий и страданий И. Бентама, можно сказать, что это его современное прочтение. Разница состоит в том, что пирамида потребностей А. Маслоу направлена на объяснение мотивации поведения человека для целей практической психологии, а конечной целью «моральных расчетов» И. Бентама было создание совершенного, с его точки зрения, законодательства. Бентам, раскрывая свой принцип пользы, умалчивает о природе человека, а Маслоу имеет архаичное представление о человеке как «части природы», а также о том, что он «интегрированное, организованное целое»²⁸.

Имеются современные попытки достроить пирамиду потребностей, например, такими поведенческими факторами, как альтруизм, с одной стороны, и проявления зависти и злобы с другой стороны, что, впрочем, весьма спорно²⁹. Дело в том, что такой подход требует признания «онтологического зла»³⁰. Думается, что понятие «зла» не может иметь онтологической основы, оно представляет собой отсутствие добра. Вообще слова «добро» и «зло» — категории религиозные, связаны с нравственностью и вытекающие из христианской морали. Поэтому «зло» в первую очередь следует понимать как ситуацию отвержения Божиих заповедей. Также, как «ад» — место, где нет Бога, и созданное им специально для тех, кто сделал этот выбор при жизни, то и «зло» — действие, отрицающее Бога, или, повторяя слова св. псалмопевца Давида (Пс. 13:1) — род безумия. Безумие же несвойственно «экономическому человеку», который всегда находится в рациональном поиске своего блага. Впрочем, и сам П. А. Ореховский признает, что зависть — это болезнь.

В. С. Автономов справедливо замечает, что место обитания вечно неудовлетворенного (а значит — вечно несчастного — Д. К.) «экономического человека» — теоретические труды ученых — экономистов, а отношения между «экономическим человеком» и человеком в реальной хозяйственной жизни — это отношения даже не между теорией и практикой, а между предпосылками теории и практикой³¹. Впрочем, сегодня с этим можно уже поспорить, так как некоторые представители «поведенческой» экономики, признавая поведение реального человека нерациональным и не соответствующим теоретической модели,

28 Маслоу А. Мотивация и личность.

29 Ореховский П. А. Экономический человек и необходимость зла. М., 2015. С. 17–18.

30 Там же. С. 17.

31 Автономов В. С. Указ. соч. С. 9.

приходя к выводу о целесообразности коррекции его поведения³². Таким «подталкиванием» к нужному поведению через создание определенных алгоритмов на практике уже занимаются крупнейшие современные цифровые платформы. Такие платформы благодаря обработке пользовательских запросов обладают довольно точным знанием о поведении и предпочтениях участников рынка. Сочетание указанной информации и современных технологий позволяет платформам добиваться результата. При этом результат может быть не только коммерческий (продажа товара), все зависит от заказчика, которым может выступать и государство. Иными словами, человека пробуют скорректировать по экономической модели.

Самое пристальное внимание постижению мотивов поведения человека, вслед за экономической наукой, уделяется и в социологии. Однако, какой-то определенной «социологической» модели человека выделить трудно, и в совокупности складывается картина, которую можно назвать, по выражению В. В. Радаева, эклектичной³³.

Зачастую исследования в области социологии критично относятся к модели «экономического человека». Как замечает К. Лаваль, «экономика не сводится к рынку, но этот «торговый вымысел» (по выражению Карла Полањи), делает экономику той средой, которая заключает и моделирует в себе все человеческие отношения». Вновь повторим, что каждый конкретный человек включен в социальные, религиозные, политические, иные отношения, но и этим не исчерпываются его полнота.

Модель-фикция «экономического человека» появилась как упрощение, при построении которого отсекались части, не вписавшиеся в схему. Кроме того, для верного экономического предсказания поведения человека нужна особая среда, аналогичная несуществующему идеальному газу в термодинамике. По этим или другим причинам, но модель не работала на практике, что в конечном счете не устраивало потенциальных заказчиков и самих ученых. Попыткой получить применимую на практике теоретическую конструкцию является идея развития человеческого капитала.

32 Талер Р., Санстейн К. *Nudge. Архитектура выбора*. М., 2017. С. 224.

33 Радаев В. В. Указ. соч. С. 49.

«Человеческий» капитал

Теория человеческого капитала, как и «экономический человек», является продуктом экономической мысли. Еще в начале прошлого века известный экономист Александр Чаянов устами одного из персонажей своей повести-утопии говорит:

«прошлые эпохи не знали научно человеческой жизни, они не пытались даже сложить учение о её нормальном развитии, о её патологии, мы не знали болезней в биографиях людей, не имели понятия о диагнозе и терапии неудавшихся жизней. ... будьте уверены, что теперь не может затеряться ни один талант, ни одна человеческая возможность не улетит в царство забвения...»³⁴.

По убеждению автора, расстояние от утопии до антиутопии практически отсутствует. В связи с идеей человеческого капитала вспоминается и программа преобразования человечества уже из антиутопии Олдоса Хаксли:

«Вынашивать плод и корова умеет; довольствоваться этим мы не можем. Сверх этого мы предопределяем и приспособляем, формируем. Младенцы наши раскупориваются уже подготовленными к жизни в обществе — как альфы и эпсилоны, как будущие работники канализационной сети...»³⁵.

Сегодня термин «человеческий капитал» вошел в повседневный оборот и часто используется спекулятивно, особенно в экономической литературе. Возникает вопрос, что подразумевается под развитием человеческого капитала?

Этот термин остается до конца не определенным — неясно, идет ли речь о самом человеке, или этот человек — только носитель какого-то нематериального блага³⁶. В. А. Аникин прослеживает развитие теории человеческого капитала уже с XVIII века, при этом выделяется доиндустриальный период, этап массового обучения (XIX — первая половина XX века), позднеиндустриальный этап (1960–1970-е гг.) и два постиндустриальных этапа (1980–2000-е гг.; 2000–2010-е гг.)³⁷. Однако, человек и его знания стали восприниматься как своеобразный ресурс только с 60-х гг прошлого века в связи с работами Теодора Шульца. Им

34 Чаянов А. В. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. М., 1990.

35 Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О. Сороки. М., 2023.

36 Воейков М. И., Анисимова Г. В. Политическая экономика неравенства. М., 2017. С. 104.

37 См.: Аникин В. А. Становление концепции и основные трактовки человеческого капитала // Доклад на семинаре Центра стратификационных исследований НИУ ВШЭ 27 декабря 2017 года. URL: https://isp.hse.ru/data/2018/01/09/1160538659/Презентация_Аникин_Тихонова_ЧК.pdf.

было предложено учитывать расходы на образование как капиталовложения в человеческий капитал, а не только как приобщение к культурному опыту человечества.

Значительно развил эту идею Гэри Беккер. В его нобелевской лекции отмечено, что «экономический способ моделирования человеческого поведения нередко привлекает своей экономической *мощью*, которую обеспечивает ему принцип индивидуальной рациональности, специалистов из других областей, изучающих социальные проблемы», т. е. социологов, правоведов, политологов, историков³⁸. Действительно, расчеты Г. Беккера дают опору для решений во многих ситуациях. Например, инвестиции в образование работников по его расчетам допустимы тогда, когда работник (сотрудник корпорации) получает узконаправленную квалификацию, которая не расширяет возможности его трудоустройства. Очевидно, что иначе возникает утечка обученных кадров.

Но иногда допуски Г. Беккера выглядят неожиданно. Например, утверждение о том, что рациональный выбор совершается на всех рынках, в том числе и на рынке невест. Вызывает удивление то, как Г. Беккер, используя модель рационального выбора и математический аппарат, переходит от анализа явлений экономических к иным, например, семейным. Препятствия для применения идеи рационального выбора здесь устраняются через допущение эволюции (изменения) семьи³⁹.

Заметной проблемой при расчетах Г. Беккера является допуск полной информированности и адекватности субъекта (иное укладывается в статистическую погрешность). Нужно добавить, что для верности расчетов теории рационального выбора должно оставаться только два действующих лица: человек и социум (в том числе государство). Присутствие непостижимого Бога, которой по своей воле вмешивается в человеческие судьбы, создает новые обстоятельства и попускает деятельность бесплотных сил, смешивает все расчеты.

Тем не менее, давно появились труды, позволяющие рассчитать человеческий капитал по набору определенных индикаторов (уравнение Я. Минцера) и давать некоторые конкретные рекомендации по капиталовложениям сначала на микроуровне — для частной корпорации, затем и для правительства. Таким образом, идея расчета человеческого капитала пробила себе дорогу от теории к практике, следующим

38 Беккер Г. С. Человеческое поведение. Экономический подход. М., 2003. С. 608.

39 Впрочем, по собственному признанию Г. Беккера, этот шаг стоил ему значительного количества сил, времени и интеллектуального напряжения. Нужно заметить, что эта демонстрация «безграничных» возможностей экономического анализа и принесла ему славу.

ключевым вопросом стал *набор индикаторов*, которые следует использовать при расчете. Сегодня в понятийное поле человеческого капитала, помимо образования, повышения квалификации, медицины, здоровья, питания и иных подобных индикаторов, включается, например, и мировоззрение (для правильного формирования предпочтений)⁴⁰. Сама идея развития человеческого капитала соединилась с концепцией экономики знаний, что усилило её популярность и сделало руководящей идеей в документах международных организаций⁴¹.

Цель улучшения человека, помимо гуманистических идей в педагогике, вызывает в памяти и ужасы социальных экспериментов XX века, политику расового отбора в рамках теории евгеники. Надо надеяться, что подобные уроки усвоены. Однако, какая же конечная цель ставится при развитии человеческого капитала, какой идеал человека формирует новая политика?

В российском законодательстве и стратегических документах уже некоторое время фигурируют установки о необходимости развития человеческого потенциала⁴², человеческого капитала⁴³. Часто данный термин встречается в новостях. Дошло и до идеи создания Агентства по развитию человеческого капитала⁴⁴. Данное агентство, однако, занимается заселением дальневосточных территорий, а стратегические документы говорят, в основном, о развитии человеческого капитала через повышение доступности образования.

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года содержит раздел, связанный с развитием человеческого капитала, под которым, в целом, подразумеваются расходы на образование, здравоохранение и культуру, а также

40 См. указ. доклад В. А. Аникина.

41 См., например: Доклад ООН о развитии человеческого капитала 2016 года: Human Development Report for Everyone. [S. l.], 2016.

42 Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС КонсультантПлюс.

43 Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.

44 Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2015 № 1713-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке»» // СПС КонсультантПлюс; Приказ Минвостокразвития России от 13.01.2017 № 6 «Об утверждении Положения о Департаменте развития человеческого капитала и территориального развития Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока» // СПС КонсультантПлюс.

вложения в сфере ЖКХ и рынка жилья⁴⁵. Ежегодный доклад ООН о развитии человеческого капитала содержит указания еще на некоторые социальные аспекты человеческой жизни, например, на права и безопасность человека, возможность индивидуального выбора.

Таким образом, понимание цели развития человеческого капитала отсутствует и оценка человеческого капитала — пока только способ оценить эффективность вложений на рынке труда и рынке образования. Тем не менее, доктринальная претензия формировать мировоззренческий выбор человека говорит о необходимости этического контроля за имплементацией идеи развития человеческого капитала в законодательство.

Поведение человека как субъекта права

В отличие от экономики и социологии, юридическая наука предметно не занимается исследованием поведения человека⁴⁶.

Прежде всего это связано с тем, что право само по себе призвано служить человеку. Истоки права коренятся в идее о том, что «право есть творчество в области доброго...»⁴⁷, и если политика есть искусство возможного и целесообразного, то право — искусство добра и справедливости⁴⁸. Этот подход был заимствован из кодекса имп. Юстиниана Великого и через русские кормчие книги вошел в состав также и свода законов Российской Империи⁴⁹. Об этом же свидетельствует и семантика самого понятия, которое означает справедливость и в латинском, и в русском прочтении. Иначе говоря, право коренится в морали.

В более узком смысле право представляется основным регулятором общественных отношений, наряду с моралью, религией, обычаем. Регулирование обеспечивается через правовые нормы поведения, обязательность которых подкрепляется государственным принуждением. Человек в юриспруденции выступает как один из *субъектов права*. Субъект права представляет

45 См.: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство экономического развития РФ. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5.

46 Дисциплина с обманчивым названием «Юридическая антропология» стоит ближе к этнографии и занимается изучением речевого строя, жизненных навыков и форм предводительства в разных обществах и исторической ретроспективе.

47 Алфавитная Синтагма иеромонаха Матфея Властаря [1335 г.] / пер. Н. Ильинского. М., 1996.

48 См.: Российская правовая политика: курс лекций. М., 2003. С. 29.

49 Речь идет прежде всего о романо-германской правовой семье

собой юридическую конструкцию, которая обозначает лицо, деятельность которого подлежит регулированию. Вступая в конкретные отношения, урегулированные правом, это лицо становится *субъектом правоотношений*.

В числе субъектов права попадают не только люди (физические лица), но также и юридические лица, государства и местные союзы, иные юридические фикции. Субъекты права рассматриваются в связи с принадлежащими им правами и обязанностями. Когда речь идет о каком-то конкретном лице, вступающем в правоотношения, в праве используется понятие *личности*. Если личность представляет собой человека (физическое лицо), то по мере взросления и участия в общественной жизни она приобретает новые права и обязанности.

За время развития законодательства возникло множество видов субъектов права, которым усвоена специальная модель поведения. В отношениях с государством физическое лицо выступает, например, в статусе гражданина, в семейных правоотношениях — супруга (супруги), родителя, ребенка, в налоговых правоотношениях — налогоплательщика, в валютных правоотношениях — резидента (нерезидента). Можно говорить о статусе военнослужащего, трудоспособного и т. д.

Спецификой правовых моделей поведения является то, что они заранее установлены и, во многих случаях, обязательны. В отличие от экономических и социологических моделей, юридические модели поведения создаются не для объяснения или прогнозирования поведения человека, а как готовая форма действий в определенных ситуациях. В результате «... определенные типы человеческого поведения более не являются произвольными, но в некотором смысле обязательными»⁵⁰.

Несмотря на сказанное выше, в качестве исключения, некоторые «стыковые» юридические дисциплины в силу своей специфики вынуждены объяснять поведение человека. В частности, это криминология, которая изучает причины преступности и находится в промежуточном положении между юридическими науками, социологией и психологией⁵¹.

Моделью человека, которую изучает криминология, является личность преступника. Структура личности преступника включает биофизиологические, социально-демографические, нравственно-психологические и криминологические составляющие. Например, это состояние здоровья, особенности физической конституции, природные свойства нервной системы, пол, возраст, образование, социальное положение,

50 Харп Г. Л. А. Понятие права. СПб., 2007. С. 14.

51 Начало этой науки связано с так называемой «теорией прирожденного преступника», принадлежащей психологу Чезаре Ломброзо.

род занятий, национальная и профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материальной обеспеченности, принадлежность к городскому или сельскому населению и т. п.

Любопытно, что личность преступника появляется с момента появления замысла преступления и может пропасть с исчезновением приводящих к преступлению личностных особенностей⁵².

Для целей правоохранительной деятельности в рамках науки криминалистики развивались практики идентификации человека. Сегодня это направление исследований давно вышло за технико-юридические рамки, идентификация личности требуется в огромном числе ситуаций.

Идентификация человека

Идентификации личности по мере своего развития все больше связана с поведением человека. Можно сказать, что это еще один путь моделирования поведения человека.

В целом, идентификации человека разделяется на три самостоятельные части. Во-первых, неоднозначен *момент рождения* человека. Во-вторых, своеобразное представление о человеке дает способ установления юридического *факта смерти*⁵³. В-третьих, существует необходимость идентификации правоспособного человека по *персональным данным*. Первые два вопроса являются проблемами биоэтики. Последний же вопрос пока не попал в число таких проблем, так как возникает при решении прикладных задач безопасности и криптографии.

Возможность идентификации как живого человека, так и его мертвого тела, основана на совокупности индивидуальных физических особенностей (неповторимости). К ним относят пол, возраст, расовую принадлежность, особенности анатомического строения, следы повреждений и заболеваний, профессии, татуировки и др.

Важным понятием, связанным с идентификацией, являются *персональные данные*. Это любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определяемому лицу. Среди них выделяются *биометрические* данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека⁵⁴.

52 Криминология: учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. М., 2006 // СПС КонсультантПлюс.

53 Юдин Б. Г. Смерть в эпоху высоких технологий // Отечественные записки. 2013. Т. 6 (57). С. 265–272.

54 Ст. 3, 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс.

В число биометрических данных включаются традиционные антропометрические исследования с применением методов словесного описания А. Бертильона, дактилоскопии (строение кожных узоров пальцев рук), пальматоскопии (кожные узоры ладоней), пороскопии (строение пор в отпечатках пальцев). Неизменяемыми от рождения характеристиками также являются особенности сетчатки глаза. Отличия могут быть определены при экспертизе зубочелюстного аппарата, крови, слюны, волос, ногтей. Индивидуальный характер имеют такие динамические (поведенческие) характеристики, как следы ног человека при ходьбе или беге, почерк, голос⁵⁵. К перечню можно прибавить генетическую экспертизу, что по отдельности или в совокупности позволяет точно установить ту или иную личность.

К специальным категориям персональных данных, помимо биометрических показателей, относится информация, касающаяся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья физического лица⁵⁶.

Здесь, однако, еще не идет речи о моделировании поведения личности. Модель появляется в связи с последними идеями об удаленной идентификации, или биометрии, не оставляющей след (например, в криптографии). При этом используются т. н. *косвенные* персональные данные, что зависит от конкретных обстоятельств и возможных взаимосвязей между фрагментами информации⁵⁷.

В число косвенной информации, следуя судебной практике, могут попадать практически любые сведения. Например, IP-адрес, по которому на самом деле определяется не личность, а информационное устройство; адреса мест регистрации и проживания; номер мобильного телефона; сведения о работе; сведения о пересечении государственной границы⁵⁸; адрес электронной почты⁵⁹; изображение человека⁶⁰.

55 Амелин Р. В., Богатырева Н. В., Волков Ю. В. и др. Комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М., 2013 // СПС КонсультантПлюс.

56 Ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс.

57 Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М., 2016.

58 Наумов В. Б., Архипов В. В. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 186–196.

59 Буркова А. Ю. Определение понятия «персональные данные» // Право и экономика. 2015. № 4. С. 20–24 // СПС КонсультантПлюс.

60 См.: Иванов И. Портрет неизвестного // ЭЖ-Юрист. 2012. № 47 // СПС КонсультантПлюс.

Еще один пласт данных, достаточных для идентификации в определенной ситуации, содержат цифровые коды (налогового и пенсионного учета, иные) и пароли в информационных системах. Совокупность таких «электронных отпечатков» является достаточной для формирования «образа поведения» личности. «Информационный человек» проявляет себя и в социальных сетях, что также используется для его идентификации.

При идентификации по информационным отпечаткам возникают вопросы. Например, возможно ли существование нескольких не связанных между собой цифровых образов одной личности? Может ли, наоборот произойти слияние в одном образе нескольких лиц? Требуется проверки и самоидентификация, то есть сопоставление реальной личности с сетевым образом.

Можно предположить, что слияние всех прямых и косвенных данных с вычислительными мощностями приведет к формированию новой модели человека, определяемой по совокупности следов в информационном пространстве. Как следствие — поведение этой модели будут прогнозировать для различных целей. Однако, верность этого прогноза покажет время.

Заключение

Итак, моделирование человеческого поведения существует в большинстве научных дисциплин. Различие состоит в цели такого моделирования. В социальных науках, как правило, модель поведения человека, необходима для предсказания социального поведения. Существует заказ на прогноз экономических, политических и иных предпочтений. В силу этого тема моделирования человеческого поведения активно развивается в экономике.

Однако, ни одна из научных теоретических моделей поведения человека не дает окончательного ответа о его причинах. Также и при объяснении сущности человека имеет место предпочтение биологического или социального истолкования его природы⁶¹, что не исчерпывает его полноты. За пределами модели остается потенциал человека, или то, что, по выражению С. Н. Зенкина, не теоретизируется и является нежертвваемым⁶². Хочется добавить — человек не только не теоретизируется, но также и не оцифровывается.

61 Юдин Б. Г. От утопии к науке: конструирование человека. С. 9.

62 Данную характеристику С. Н. Зенкин использует для образа, постаупка и некоторых иных категорий в докладе: Нетеоретизируемое: что противится теории // VII Полетаевские

Известны разнообразные модели поведения «экономического человека», которые, однако, не позволяют получить надежное предсказание его будущих действий.

В этой связи идея «экономического человека» вытесняется концепцией развития человеческого капитала. Центральным вопросом данной концепции является набор индикаторов, которые должны приниматься в расчет при измерении человеческого капитала. Набор этих индикаторов постоянно расширяется и включает в себя уже не только показатели в области образования, культуры, науки и здравоохранения, но также и мировоззрение. Это заставляет задуматься об этическом контроле в данной сфере.

Юриспруденция, в отличие от экономики и социологии, за некоторыми исключениями, не ставит задачу объяснить поведение человека. Однако, законодательство все-таки моделирует поведение, предлагая готовые роли, которые должен играть человек в обществе, и обеспечивает их исполнение государственным принуждением.

Особый подход к формированию модели поведения человека демонстрирует его идентификация. Сегодня, помимо идентификации человека по прямым биометрическим данным, используются косвенные данные, в том числе и связанные с поведением человека в информационном пространстве. Здесь возникает много неоднозначных ситуаций и решений.

Может ли быть построена идеальная модель человеческого поведения? Мысленные эксперименты итогов внедрения таких моделей были проведены в антиутопиях Евгения Замятина, Андрея Платонова, Джорджа Оруэлла, Олдоса Хаксли. В мирах антиутопий живут глубоко искалеченные люди. Будут ли прекращены научные попытки моделирования человеческого поведения? Это маловероятно, в силу существования заказа на эти разработки. Поэтому актуальным представляется этический контроль за реализацией идей в данной сфере.

Источники

Приказ Минвостокразвития России от 13.01.2017 № 6 «Об утверждении Положения о Департаменте развития человеческого капитала и территориального развития Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока» // СПС КонсультантПлюс.

чтения «Науки о человеке в третьем тысячелетии» (Москва, ИГИТИ НИУ ВШЭ, 22 сентября 2017 г.).

- Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5 (дата обращения 30.10.2025).
- Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.
- Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2015 № 1715-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке»» // СПС КонсультантПлюс.
- Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс.
- Human Development Report for Everyone. [S. 1.]: UN, 2016.

Литература

- Автономов В. С.* Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998.
- Алфавитная Синтагма иеромонаха Матфея Властаря [1335 г.] / пер. Н. Ильинского. М.: Изд. Московского общества любителей духовного просвещения, 1996 (репринт изд. 1892 г.).
- Амелин Р. В., Богатырева Н. В., Волков Ю. В. и др.* Комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: [б. и.], 2013 // СПС КонсультантПлюс.
- Беккер Г. С.* Человеческое поведение. Экономический подход / пер. с англ.; сост. Р. И. Капелюшников. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
- Бентам И.* Принципы законодательства: о влиянии условий времени и места на законодательство; руководство по политической экономии / пер. М. О. Гершензона. М.: URSS: Либроком, 2012.
- Булгаков С. Н.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1 / сост. С. С. Хоружий. М.: [б. и.], 1997.
- Буркова А. Ю.* Определение понятия «персональные данные» // Право и экономика. 2015. № 4. С. 20–24.
- Войсков М. И., Анисимова Г. В.* Политическая экономика неравенства. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2017.
- Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека // О человеке / пер. Московской духовной академии. СПб.: Азбука, 2011. С. 23–142.
- Иванский В. П.* К определению человека как субъекта права XXI века сквозь призму информационно-квантовой концепции права // Административное право и процесс. 2016. № 1. С. 48–53; № 6. С. 70–75.
- Лаваль К.* Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма / пер. с фр. С. Рындина. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Дух, душа и тело. М.: Изд. ПСТБИ: Русское зеркало, 1997.

- Мартьянов В. С.* «Человек политический»: модели оправдания власти // *Человек*. 2009. № 4. С. 82–90.
- Маслоу А.* Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999.
- Миркин Я. Н.* Будущий финансовый человек // *Mirkin.ru*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mirkin.ru/fin-future/part3/18/man-of-the-future.html> (дата обращения 28.12.2025).
- Наумов В. Б., Архипов В. В.* Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // *Российский юридический журнал*. 2016. № 2. С. 186–196.
- Немесий Эмесский, еп.* О природе человека // *О человеке* / пер. Московской духовной академии. СПб.: Азбука, 2011. С. 143–350.
- Ореховский П. А.* Экономический человек и необходимость зла. М.: Институт экономики РАН, 2015.
- Радаев В. В.* Экономическая социология: курс лекций. М.: Аспект пресс, 1998.
- Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016.
- Саввинов В. М., Стрекаловский В. Н.* Учет интересов стейкхолдеров в управлении развитием образования // *Вестник международных организаций*. 2013. Т. 8. № 1. С. 87–99.
- Сироткина И. Е.* Науки о человеке до, во время и после дисциплинарности // *Диалог со временем*. 2016. Вып. 55. С. 377–387.
- Сотницы: начала познания вещей божественных и человеческих* / редкол. архим. Никон (Иванов), прот. Николай (Лихоманов). М.: Сибирская благовонница, 2006.
- Суриков И. Е.* Пифагор. М.: Молодая гвардия, 2013.
- Талер Р., Санстейн К.* Nudge. Архитектура выбора: как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / пер. с англ. Е. Петровой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
- Филарет (Вахромеев), митр.* Богословие и антропологические концепции XX века // *Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке* / науч. ред. и сост. В. Г. Борзенков, С. М. Малков. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 104–115.
- Хаксли О.* О дивный новый мир / пер. с англ. О. Сороки. М.: АСТ, 2023.
- Харт Г. Л. А.* Понятие права / под общ. ред. Е. В. Афонасина, С. В. Моисеева. СПб.: Изд. СПбГУ, 2007.
- Цыпин Л., прот.* Вселенная. Космос. Жизнь — три дня творения. Киев: Пролог, 2008.
- Чаянов А. В.* Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. М.: Госиздат, 1990.
- Челпанов Г. И.* Очерк современных учений о душе. Вопросы философии и психологии. Кн. II. М.: [б. и.], 1900.
- Шаов А. А., Нехай В. Н.* «Человек экономический» в условиях глобализации. М.: Изд. МГОУ, 2011.
- Юдин Б. Г.* От утопии к науке: конструирование человека // *Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке* / науч. ред. и сост. В. Г. Борзенков, С. М. Малков. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 8–31.

Юдин Б. Г. Смерть в эпоху высоких технологий // Отечественные записки. 2013. Т. 6 (57). С. 265–272.

Юдин Г. Б. Человек экономический как проблема политической философии // Человек. 2017. № 4. С. 67–80.